

О роли академического сообщества и Учителей

Автор обращается к работе В. Семенкова «Философское знание: модусы производства и признания», в которой дается неоднозначная оценка Уральской философской школы, и пытается обосновать значение прочных академических знаний, даваемых в процессе обучения студентам. Личность И. Я. Лойфмана представлена как личность Учителя, отмечается значение педагогики И. Я. Лойфмана для развития творчества в учениках.

Ключевые слова: научное академическое сообщество; учитель; И. Я. Лойфман; многоликость философии; традиция и новация.

В достаточно интересной работе В. Семенкова «Философское знание: модусы производства и признания», вышедшей в Санкт-Петербурге в 2011 году¹, автор оценивает состояние философии в различных регионах России (Ростов-на-Дону, Самара, Екатеринбург). Он с удивлением пишет о том, что в 2005 году побывал на «Лойфмановских чтениях» в Уральском государственном университете, «где наблюдал непривычную для Санкт-Петербурга картину посмертного признания философа Исаака Лойфмана, чье имя за пределами Уральского региона ничего не говорит философам» [2, с. 192]. Удивило автора то, что «в региональных университетах профессиональные философы намного больше внимания уделяют друг другу. Они друг друга читают и почитают» [Там же].

К сожалению, хоть не так уже много времени прошло после выхода книги В. Семенкова, можно констатировать, что и в философском сообществе Уральского региона, в том числе – на философском факультете УрФУ, друг друга стали меньше читать, а уж с почитанием или памятью философов, создавших факультет и принадлежавших к прошлым поколениям, дело обстоит еще хуже. «Лойфмановские чтения» не проводят, что жалко, горько и обидно. Обидно не только за тех, о ком забыли, сколько за тех, кто не знает идей, концепций основателей Уральской философской школы.

Оппонируя диссертационные работы, очень часто обнаруживаешь одно и то же: много ссылок на классиков, на современную западную философию, иногда на двух-трех отечественных философов (на научного руководителя, возможных оппонентов и еще на кого-нибудь). Серьезного знания, анализа, прочтения соотечественников, часто представителей своего или соседнего региона, нет, крайне редко и обращение к идеям советских философов. Вроде бы, журналов много, монографии издаются, конференции проводятся, в базу РИНЦ многое загружается, но остается этот багаж невостребованным. И не потому, что незначим: мода иная. «Современное» – значит «западное».

В уже упомянутой работе В. Семенков со столичным апломбом оценивает философию И. Я. Лойфмана следующим образом: «Генеральная диалектика Исаака Лойфмана: профессиональные цели без профессионального уровня» [Там же, с. 193].

Он анализирует учебник «20 лекций по философии», написанный непосредственно под руководством И. Я. Лойфмана, как «философскую компаративистику», созданную с ориентацией на устаревшую парадигму развития философии: «диа-

* Людмила Анатольевна Мясникова, д-р филос. наук, профессор, проректор по научной работе АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

¹ Семенков В. Е. Философское знание: модусы производства и признания. – СПб. : Алетейя, 2011. – 223 с.

лектика», «метафизика», «философия как род знания» и др. [1]. Этот подход В. Семенков оценивает негативно, как «уже отжившее». Он пишет: «Авторы этого учебного пособия актуализируют профессиональные задачи – трансляция философского знания в его академической форме, но при этом они не достигают современного профессионального уровня» [2, с. 198]. «20 лекций по философии» оцениваются как «критическая аналитика», а не как «перформативное высказывание».

Действительно, труды И. Я. Лойфмана – знание, а не «перформативное высказывание», которое В. Семенков считает (считал на момент написания книги) «современной философией» [Там же, с. 200]. И уж совсем несправедливо утверждать, что авторы не знакомы с Куайном, Серлем, Деррида, тем более с Хайдеггером и др. Те же самые люди – авторы «20 лекций» в других своих работах неоднократно обращались и к названным, и ко многим другим, еще более «современным» философам. «20 лекций» – учебник, преследует чисто учебные цели. Нельзя всё сразу обрушивать на головы студентов, сначала нужно глубже с классикой познакомиться, с традицией, с историей. «Новые» идеи чаще в спецкурсах студенты получают, а не в фундаментальном общем курсе систематической философии. Без таких прочих традиционных учебных основ не получают образованные люди.

То, что было «современным» в начале XXI века, и в те же двухтысячные годы, уже сегодня ставится под большой вопрос. Философия не только и не столько задается риторикой (как считает В. Семенков), а всё же смыслом и содержанием. Философия вне моды, все ее темы, все проблемы, методы, казалось бы решенные, известные, отброшенные на каком-то этапе, вновь могут стать чрезвычайно актуальными. Учебная академическая философия задает прочную базу знания классики, умение мыслить, а не просто сопоставлять. Более того, сопоставление своих идей с классиками (чему учил нас Исаак Яковлевич) предполагает творческое переосмысление, посыл которому идет от современности. Уже на основе знаний, умения оценивать и интерпретировать, вступать в диалог с традицией происходит и выработка собственной концепции и ее «переключки» с философами-современниками.

Одна из главных заслуг И. Я. Лойфмана – формирование сообщества, научной школы, «незримого колледжа». После вынужденного ухода с философского факультета в Институт повышения квалификации Исаак Яковлевич по-прежнему оставался Учителем. Созданный и руководимый им и его коллегами по ИПК докторантский семинар стал центром творческой философской мысли. Не только десятки кандидатов и докторов наук, защитивших диссертации под руководством Лойфмана, но и десятки других шли к нему за советом, за продуктивной критикой, за его мнением и помощью.

И. Я. Лойфман всегда считал себя материалистом, марксистом, диалектиком. Но это вовсе не означает, что он не был знаком с «современными философами», с постмодернистами и структуралистами в том числе. Он был способен положительно оценить философскую концепцию, которая отличалась от его собственной, утверждала иные идеи, иную парадигму. Главное, чтобы она была обоснована. Перформативные высказывания – вне «истины» или «неистины». Исаак Яковлевич, действительно, стремился к истине, понимал суть философии как стремление к истине. Для него, выпускника физико-математического факультета, действительно, научное знание с его рациональной методологией было фундаментом философского размышления. Но он очень хорошо понимал и старался донести до нас, его учеников, что философия многолика и нельзя свести ее только к научному образцу естествознания. Он любил и знал литературу и поэзию, он признавал философию в облике житейской мудрости, в облике искусства, будучи атеистом, признавал величие религии и религиозной философии, даже теософии.

Постмодернизм ему не очень импонировал, но, будучи членом диссертационного совета, он и работы постмодернистской направленности оценивал положительно, опять же если они были обоснованы.

В. Семенков отметил, что на философском факультете УрГУ написаны и изданы разные работы, выделив всего несколько: Перцев А. В. «Душа в дебрях технологий»; Перцев А. В., Черепанова Е. С. «Сова минервы над муравейником (очерки жизненной философии)»; Черепанова Е. С. «Австрийская философия как самосознание культурного региона»; Ершова Н. М., Мясникова Л. А. «Путь к себе: женщина между полом и гендером». Он показал, что уральские авторы могут ориентироваться не только на профессиональные цели, но и на коммуникацию с социумом, могут быть и актуальными, и современными. Более того, их труды могут оцениваться как «профессиональная интеграция новой аналитики в корпус академических текстов» [2, с. 212] и представлять собой «естественный путь преодоления консерватизма академических структур, когда властный академический импульс “ослабел” на пути от Москвы до Екатеринбурга, а интеллектуальный посыл – наоборот, окреп...» [Там же, с. 218]. Многие другие тексты уральских философов, в том числе работающих в УрФУ, изданные в последнее десятилетие, еще более подтверждают вышеупомянутые слова.

Основой же новаций явилась традиция, свой вклад в которую внес И. Я. Лойфман. В течение жизни Исаак Яковлевич менялся (хоть и оставался собой), корректировались и его взгляды и идеи. От разработки категорий диалектики он шел к научной картине мира (как к мировоззренческому уровню научного знания), а затем (все более и более через осмысление сути философского знания) – к ценностям, смысложизненным ориентирам, к культуре и гуманизму. Хотя, следует признать, что не столь «чистой» и однозначной является генеральная линия его развития. Ведь уже в 1968 году он читал спецкурс по чувственным образцам.

Каждому из нас, его учеников (хоть студентов, хоть аспирантов, хоть докторантов), Исаак Яковлевич умело дарил нетривиальные темы или оригинальные повороты даже «традиционных тем». Он нас научил тому, что в философии не может быть несовременных (= «немодных») тем или методов. Помню, когда один из рецензентов моих текстов обвинил меня в «несовременном методе», Исаак Яковлевич поддержал меня, справедливо утверждая, что надо выбирать тот метод, который наиболее эффективен и эвристичен для раскрытия темы и органичен для исследователя. Скольким «ищущим истину» (или хотя бы ученую степень) он подсказывал или просто давал в руки книги, заставляющие задуматься, найти в авторе книги единомышленника или, напротив, значимого оппонента.

Я училась в группе, где И. Я. Лойфман был куратором, писала под его руководством (и влиянием) дипломную работу, ставшую отправной точкой для последующей кандидатской диссертации. Кандидатскую я писала под руководством д-ра филос. наук, профессора В. И. Плотникова, которому передал меня Лойфман. Владимир Ильич был также научным консультантом моей докторской диссертации. Вместе с тем и Исаак Яковлевич всегда был рядом, доброжелательно направлял, корректировал мои поиски, подсказывал литературу, поддерживал меня. Так, Исаак Яковлевич как-то просто дал мне в руки книгу Г. Гачева «Лета в Щитове», сказав, что, пожалуй, мне она будет интересна. Эта, даже не всегда считающаяся философской, книжечка во многом определила мой дальнейший путь и феноменолого-герменевтический метод исследования. Примерно та же ситуация была и с книгой М. Бубера «Я и Ты», которую посоветовал Исаак Яковлевич. А когда я была аспиранткой первого года обучения, он предложил мне написать тезисы на конференцию. Я оказалась в замешательстве, поскольку конференция вроде бы никак не связывалась с темой восприятия, которой я занималась. Исаак Яковлевич подсказал: «А Вы напишите про мировосприятие». Связать перцеп-

тивный образ с мировоззренческим уровнем: в то время (1976 год) – это было ново, неожиданно. Спасибо Вам, дорогой Учитель! В последние годы жизни он всячески поддерживал и даже наставлял меня продолжать тему взаимосвязи чувственности и духовности.

Уральское философское сообщество крепло и росло из тех основ, которые задали наши Учителя. Каждый из них значим, чему-то научил, что-то передал; всем огромное спасибо. Для меня среди всех есть два главных – И. Я. Лойфман, В. И. Плотников. Два дорогих человека, таких разных и в чем-то схожих. Схожих в уровне профессионализма и в особом, бережном, доброжелательном отношении к ученикам.

Когда мне порой говорят, что я очень много сил трачу на своих аспирантов, много с ними «вожусь», я всегда отвечаю: «И со мной возились».

Философия предполагает обращение к традиции из посыла современности, предполагает интертекстуальность, а не просто цитирование, диалог с авторами и классических, и современных текстов. Новое вырастает тогда, когда есть Учителя и ученики. Учителя, которые нам не навязывали свои идеи, а помогали раскрыться.

Еще раз хочу подчеркнуть, что память и признание нужны не ушедшим из жизни, они нужны живым. Без травы и корней не образуется почва, без почвы и корней нет растений, без знания-признания опыта личности, идей учителей не вырастут талантливые ученики, способные сказать свое слово в философии.

Научная школа, научное сообщество живы тогда, когда есть традиция на основе которой (или в споре с которой) вырастает новое, когда есть Учителя и ученики-последователи.

Глубокое признание и поклон Учителям, без которых нет оригинальности учеников, светлая память Вам, дорогой Исаак Яковлевич!

Литература

1. Двадцать лекций по философии : учеб. пособие / А. В. Грибакин, Ю. Г. Ершов, В. Е. Кемеров и др. ; Рос. филос. о-во и др. ; отв. ред. И. Я. Лойфман. – 2-е изд. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2002. – 408 с. – (Сер. «Философское образование» / ред. совет: В. В. Ким (предс.) и др. – Вып. 20).

2. Семенов В. Е. Философское знание: модусы производства и признания. – СПб. : Алетея, 2011. – 222 с.

Lyudmila Anatol'evna Myasnikova,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
LAU Vice-Rector on Research and Development,
Liberal Arts University – University for Humanities
(Ekaterinburg)

On the Role of Academic Community and the Teachers

The article addresses the book by V. Semenov «Philosophy as Knowledge: Modes of Production and Recognition», which presents an ambiguous interpretation of the Urals Philosophical School. The author makes an effort to prove the significance of steady academic knowledge delivered to the students in teaching. The article describes I. Y. Loifman's personality as the Teacher and highlights the importance of his pedagogy for developing creativity in his disciples.
Key words: scientific academic community; the Teacher; I. Y. Loifman; richness of philosophy; tradition and innovation.